

УДК 004.4

Рябов Денис Сергеевич

помощник судьи Центрального
окружного военного суда
Российский государственный
университет правосудия
Челябинск, Россия
ryabov.denis76@mail.ru

Denis S. Ryabov

assistant judge of the Central
District Military Court
Russian State University of Justice
Chelyabinsk, Russia

**ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО: УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**IMPLEMENTATION OF INFORMATION
TECHNOLOGY IN RUSSIAN CRIMINAL
PROCEEDINGS: CRIMINAL
PROCEDURE ASPECT**

Аннотация

В статье рассматривается вопрос внедрения информационных технологий в российское уголовное судопроизводство, анализируется уголовно-процессуальный аспект. Авторы исследуют возможности и преимущества использования информационных технологий для оптимизации и автоматизации уголовного судопроизводства, а также обсуждают проблемы и вызовы, связанные с внедрением таких технологий.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, информационные технологии, автоматизация, цифровизация, процессуальные действия, уголовное законодательство

Abstract

The article discusses the issue of introducing information technologies into Russian criminal proceedings and analyzes the criminal procedural aspect. The authors explore the possibilities and advantages of using information technologies to optimize and automate criminal proceedings, and also discuss the problems and challenges associated with the implementation of such technologies.

Keywords:

criminal proceedings, information technology, automation, digitalization, procedural actions, criminal law

При разработке уголовно-процессуальных мер в уголовном судопроизводстве Российской Федерации российский законодатель обращает внимание на положительный опыт зарубежных стран по внедрению информационных технологий в рамки уголовного расследования и процедуры доказывания. Некоторые зарубежные страны давно успешно продвигают возможность расследования уголовных дел в электронном виде и, впоследствии, сохранения доказательств в необходимом формате. Например, в США, Великобритании, Канаде, Германии, Бельгии, Швейцарии, Саудовской Аравии, Южной Кореи, Казахстане, Грузии и других странах внедрена система электронного судопроизводства. Попробуем сделать краткий анализ некоторых из них.

Бизнес-модель цифрового уголовного правосудия в Великобритании предполагает его поэтапное внедрение в качестве сквозной цифровой системы с использованием так называемой общей платформы, когда информация, первоначально полученная сотрудником полиции, ведущим расследование

преступления, затем передается другим органам системы уголовного правосудия без дублирования и изменений. Эти этапы предполагают ввод информации о материалах дела и доказательствах, обмен файлами уголовных дел между соответствующими органами и стороной защиты, подготовку дела к передаче в суд, представление дела в суде, а также принятие окончательного решения по уголовному делу.

Сотрудники полиции РФ обеспечены необходимыми инструментами, позволяющими обращаться в полицейский участок снимать цифровые улики на месте преступления, получать показания и загружать цифровую информацию по делу с помощью мобильных устройств. Полицейские записывают показания свидетелей и жертв преступлений в электронном виде на мобильное устройство или с помощью видеосообщения с места преступления (если это возможно), пока события преступления еще свежи в памяти жертвы или свидетеля. Информация о происшествии не дублируется в бумажном виде. Таким образом, доказательства подлежат немедленному сохранению на электронных устройствах, без дополнительного консервирования [2].

На территории США любое преступное деяние, совершенное с использованием компьютера, мобильного устройства или сети Интернет, квалифицируется как киберпреступление. Компьютерные преступления часто носят межгосударственный характер, когда правонарушение подпадает под юрисдикцию нескольких штатов страны или США. В США расследование такого рода преступлений находится в ведении Федерального бюро расследований, а в отношении компьютерных преступлений приоритет отдается юрисдикции штата [1].

Появление электронных накопителей информации, средств связи и других электронных ресурсов создало для США дополнительные проблемы доказывания по уголовным делам.

Во многом это связано с цифровизацией доказательств, когда основная масса доказательств по делу находится в электронном виде. Прежде всего, возникают определенные проблемы с поиском таких доказательств, их сохранением и безопасным хранением. Если сотрудник правоохранительных органов не владеет компьютером, он не сможет распознать и затем расследовать преступление, связанное с использованием компьютерных технологий. Для устранения этой проблемы Министерство юстиции США совместно с Национальным институтом юстиции разработало Руководство по судебной экспертизе цифровых доказательств, в котором

подробно описаны возможности и способы использования цифровых доказательств в деле. При этом Руководство носит открытый характер и ориентировано не только на следователей, но и на работников адвокатской службы, судей и адвокатов, что способствует выработке единого подхода к использованию цифровых доказательств в уголовном деле [6].

Отдельная глава Руководства посвящена созданию экспертизы, ее форме и содержанию. Кроме того, в Руководстве приведены примеры работы с цифровыми доказательствами, образцы экспертных оценок, а также образцы форм ходатайств о наиболее адекватном описании того или иного доказательства с целью его получения и/или приобщения к делу. Одной из самых серьезных проблем цифровых доказательств (учитывая легкость их модификации) остается их аутентификация для признания доказательств допустимыми по уголовному делу. В Руководстве введен единый стандарт разрешительной аутентификации: электронные доказательства сначала проверяются таким образом, чтобы "ответственный присяжный склонялся скорее к подлинности или идентификации". Такой подход создал ситуацию, когда все сомнения в подлинности цифровых доказательств приводят к снижению степени относимости данного доказательства, но не его допустимости. При этом отмечается, что Руководство носит рекомендательный характер и представляет собой скорее консенсус точек зрения юристов и технических экспертов [2].

В отличие от российского законодательства, Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии детально регламентирует такое следственное действие, как банковский надзор. Для расследования преступлений или уголовных проступков суд принудительного производства может по ходатайству прокуратуры распорядиться о наблюдении за отношениями между обвиняемым и банком или аналогичным финансовым учреждением. Данное следственное действие является автоматизированным, т.е. проводится органами уголовной юстиции не вручную, а с помощью программы, обрабатывающей информацию о деятельности банковского счета. Если суд, осуществляющий принудительное исполнение, удовлетворяет запрос, то он выдает банку или иному финансовому учреждению письменные указания о том, какие сведения и документы должны быть предоставлены, а также о мерах по защите секретной информации. Банк или иная финансовая организация не обязаны предоставлять информацию или документы, если в результате их предоставления они сами могут быть привлечены к уголовной или гражданской ответственности. Лица, чьи

отношения с банками подверглись слежке, имеют право подать жалобу в суд. Срок обжалования начинается с момента получения уведомления.

Активное проникновение цифровых технологий в судопроизводство наблюдается не только в России, этот процесс имеет место во всех мировых судебных системах. По прогнозам основателя онлайн-судов Ричарда Сасскинда, «онлайн-судопроизводство» должно в будущем вытеснить многие традиционные судебные разбирательства, искусственный интеллект и виртуальная реальность станут доминировать в судебной деятельности. Насколько верен этот прогноз, судить рано, но и отрицать тот факт, что прогрессивные средства реализации процессуально-правовой деятельности широко войдут в судопроизводство, нельзя [4].

В связи с этим актуализируются вопросы относительно пределов цифровизации судопроизводства и тех критериев, которым она должна отвечать, чтобы сохранить накопленный веками ценный опыт осуществления правосудия по канонам законности и справедливости. Необходима оценка качественно-технических характеристик коммуникативно-цифровых технологий, фактически трансформируемых в новые процессуальные средства, с позиции гарантированности защиты прав лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства [5].

Современные шаги по активному внедрению инновационных технологий в сферу судопроизводства Российской Федерации носят целенаправленный характер, следующий из государственных целевых установок на повышение качества осуществления правосудия, эффективности рассмотрения судебных дел, обеспечение доступности и открытости правосудия. Об этом свидетельствует последовательно проводимая государством стратегия развития и совершенствования судебной системы России, отраженная в федеральных целевых программах, которые ориентированы на разрешение проблем, связанных с недостаточно высоким качеством правосудия, выражающимся в несоблюдении сроков судопроизводства, недостаточном уровне информированности населения о судебной деятельности, неудовлетворительной работе судов и другие факторы.

В качестве одного из важных средств разрешения названных проблем на государственном уровне предлагается скорейшее внедрение в организацию функционирования судебной системы современных цифровых технологий. Как можно видеть, по отношению к цели - повышению качества правосудия - цифровые технологии выступают одним из прогрессивных средств ее достижения [3].

Следует заметить, что в сфере судопроизводства в последние два года наблюдается «прорыв» цифровизации. Вынужденным катализатором этого явления стала чрезвычайная ситуация, связанная с мерами профилактики распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Информационные технологии используются в уголовном процессе и в других странах. Несомненно, их внедрение содержит много положительных моментов. Однако наряду с положительным опытом перевода уголовного судопроизводства в электронный формат в ходе реализации положений соответствующих Законов имеются и очевидные недостатки, минимизация которых должна способствовать масштабному оснащению программным обеспечением и выработке единой правоприменительной практики ведения электронного уголовного судопроизводства, сбора и хранения доказательств по уголовному делу. Такая правоприменительная практика постепенно формируется, обнаружится и корректируется для достижения поставленных целей.

Список использованных источников

1. Бородинова Т. Г. Видео-конференц-связь как телекоммуникационная технология обеспечения судебного разбирательства // Теоретические и прикладные аспекты формирования информационного и правового пространства в современном мире / отв. ред. Г. Ф. Гараева, М. Е. Бегларян, С. А. Сарина. Краснодар : Изд. Дом - Юг, 2020. С. 87-90. ISBN: 978-5-91718-592-7.
2. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 91-104. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
3. Капустин О. А. Организация автоматизированного распределения дел в федеральном суде общей юрисдикции // Закон и право. 2019. № 1. С. 129-134. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10027.
4. Лебедев В. М. Выступление на Совещании председателей Верховных Судов государств - членов ШОС // Судья. 2021. № 10. С. 3-5.
5. Масленникова Л. Н. К вопросу о правовом регулировании использования электронных документов в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 309-312.

6. Момотов В. В. Качество, оперативность, доступность. О критериях социальной эффективности судебной власти. Выступление на парламентских слушаниях Совета Федерации 21 ноября 2018 // Адвокатская газета. 2018. 16-31 дек.